

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Э. Кюрегян, С. Манукян

Государственный инженерный университет Армении
Оксфам ВВ армянское представительство
ул. Теряна 105, корпус 20, Ереван, Республика Армения, 0009

В статье представлены результаты исследования уровня этнической толерантности в Армении, Грузии и Азербайджане. Фиксируя уровень этнической толерантности представителей титульных национальностей данных стран по отношению друг к другу и к иным этническим группам, авторы выделяют ряд факторов, от которых он зависит.

На основе обработки социологических баз данных Программы «Data Initiative Program» Кавказских центров исследовательских ресурсов (КЦИР) за 2004 и 2005 гг. (1) было проведено исследование межэтнических отношений на Южном Кавказе. Данные 2004 г. собраны в Ереване, Тбилиси и Баку исследовательскими группами, организованными соответствующими центрами КЦИР. В исследовании 2005 г. в каждой стране добавлены по одному региону: в Армении — Котайк, в Грузии — Шида Картли, в Азербайджане — Аран-Муган.

Результаты, представленные в статье, получены с использованием регрессионного и факторного анализа. Перед использованием данных методов при необходимости данные перекодировались, для того чтобы сделать их пригодными и/или удобными для использования многомерных статистических методов (2).

Для анализа межэтнических отношений (этнической толерантности) в базе данных имела группа вопросов: «Как вы относитесь к представителям следующих национальностей?»

Примечательно, что в южнокавказских обществах отношение к русским наиболее положительное и продолжает абсолютно превосходить положительное отношение к другим рассмотренным национальностям (естественно, за исключением положительного отношения к собственной нации) (табл. 1). И если данный результат можно было бы считать «естественным» для армян, то для грузин и азербайджанцев такой уровень положительного отношения к русским нельзя считать предсказуемым.

Этническая толерантность к русским

Столица	Негативное	Нейтральное	Положительное
Ереван	1,7%	5,4%	93,0%
Тбилиси	4,0%	30,9%	65,2%
Баку	7,0%	34,2%	58,8%

Данное обстоятельство важно, так как, например, в постсоветской Грузии до сих пор ведется мощная государственная антироссийская пропаганда. Содержательное ядро этой пропаганды составляют суждения типа: «Россия угрожает территориальной целостности Грузии», «Россия вмешивается во внутренние дела Грузии (содействует сепаратистам)», «Россия препятствует европейской интеграции Грузии», «Россия — основная угроза национальной безопасности Грузии».

В 1991—1995 гг., в годы правления Национального Патриотического Фронта, государственная антироссийская пропаганда велась и в Азербайджане, содержательными элементами ее являлись лозунги «С помощью России армяне добились победы в карабахской войне», «Россия вмешивается во внутренние дела Азербайджана (содействует сепаратистам)», «Россия препятствует развитию нефтепромышленности Азербайджана», «Россия угрожает территориальной целостности Азербайджана», «Россия препятствует становлению тюркского единства», «Россия препятствует становлению исламского единства». После возвращения к власти Гейдара Алиева государственная антироссийская пропаганда ослабла. Эта функция перешла к политическим и общественным организациям и «свободной прессе». На протяжении всего постсоветского периода антироссийская пропаганда в Азербайджане ведется организациями, действующими под покровительством Турции или при ее содействии.

В Армении также в 1991—1993 гг. велась антироссийская пропаганда. Однако эта волна резко снизилась и прекратилась параллельно с развитием русско-армянского стратегического сотрудничества.

Попытаемся разобраться: помимо влияния политических событий, имеются ли в отношениях к русским этнокультурные элементы?

На рис. 1 представлена модель, объясняющая общественные отношения к русским, при построении которой были использованы данные для всех трех столиц. При построении модели тестировались некоторые параметры, представляющие политическую включенность и политические взгляды респондентов, например: «Интересует ли вас политика?», «Как часто вы разговариваете о политике?», «В каком направлении развиваются дела в стране?» Тестировались также индексы традиционности (3) и индексы толерантности к девиантным группам. Однако в оптимальной модели статистически значимыми параметрами являются только параметры этнокультурной принадлежности, возраст и образование респондентов.

Рис. 1. Модель этнической толерантности к русским (объединенная выборка): $R^2 = 0,113$. Для всех параметров $\alpha < 0,05$. Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. Этнотультурная принадлежность респондента представлена двумя бинарными переменными: «Армяне, причисляющие себя к Армянской Апостольской Церкви» и «Грузины, причисляющие себя к Грузинской Православной Церкви». Азербайджанцы, причисляющие себя к последователям Ислама, являются базой сравнения

Модель показывает, что у молодежи толерантность к русским снижена, а рост образовательного уровня ведет к росту толерантности к русским.

Другие модели, построенные для многостороннего исследования про-российской установки, выявили некоторые интересные особенности. Например, в Ереване про-русская установка возрастает со снижением традиционного отношения к мужскому поведению и ростом традиционного отношения к женскому поведению.

Так как обобщенная модель отношения к русским выявила сильную зависимость от этнотультурных различий в столицах, предпочтительно рассмотрение влияния отдельных параметров для каждой столицы (т.е. использовать подмножества общей базы данных для отдельных столиц).

В Баку модель этнической толерантности к русским приведена на рис. 2, из которого видно, что в этой столице толерантность к русским в значительной степени определяется отношением респондента к Русской Православной Церкви, т.е. имеет религиозно-культурную основу.

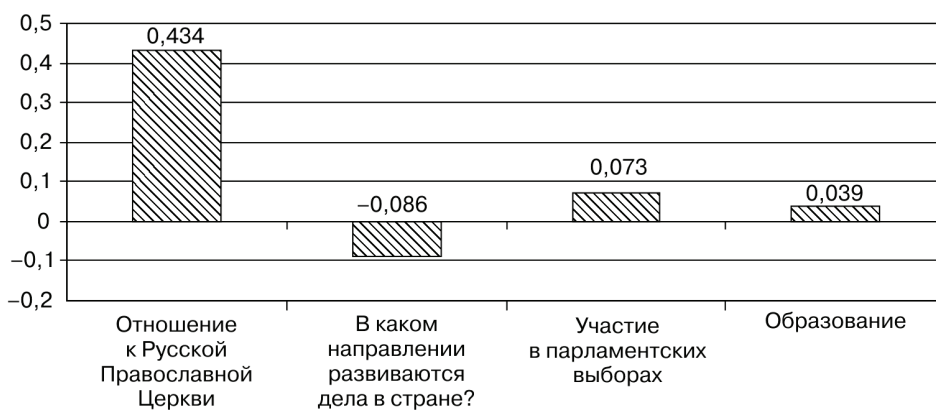

Рис. 2. Модель этнической толерантности к русским в Баку: $R^2 = 0,194$. Для модели содержащей только параметр отношения к Русской Православной Церкви $R^2 = 0,189$. Для всех параметров $\alpha < 0,000+$. Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты. В построении модели участвовали также параметры: «Пол», «Возраст», «Благосостояние», Индексы традиционности, Индексы толерантности, «Интерес к политике», «Источники политической информации»

Кроме того, в Баку этническая толерантность к русским снижается параллельно с возрастанием степени согласия респондента с государственной политикой. Следовательно, амбивалентное отношение Азербайджана к России, которое явно наблюдается в информационных потоках, имеет статистически значимое результирующее антирусское влияние на общественное мнение.

Взаимное восприятие титульных национальностей столиц Южного Кавказа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Взаимное восприятие титульных национальностей столиц Южного Кавказа

Столица	Отношение к...	Отрицательное	Нейтральное	Положительное
Ереван	грузинам	20,0%	28,1%	51,9%
Ереван	азербайджанцам	54,9%	23,9%	21,2%
Тбилиси	азербайджанцам	5,7%	39,6%	54,6%
Тбилиси	армянам	8,6%	37,5%	53,9%

Из данных таблицы следует, что грузины наиболее толерантны к двум другим национальностям, чем армяне (4). С другой стороны, в Ереване отношение к азербайджанцам достаточно «смягчилось» — 45,1% опрошенных имеет к ним положительное или нейтральное отношение.

Однако в базе данных имеются другие параметры, которые позволяют вывести достаточно обоснованные оценки отношения азербайджанцев к армянам и грузинам. Это ответы на вопрос: «Как вы относитесь к тому, чтобы наша страна сотрудничала со следующими кавказскими странами в экономической и политической сферах?». Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия сотрудничать: в Ереване — с Грузией и Азербайджаном, в Тбилиси — с Арменией и Азербайджаном, в Баку — с Арменией и Грузией. Варианты ответов: «Полностью поддерживаю», «Скорее поддерживаю», «Скорее не поддерживаю», «Полностью не поддерживаю».

В табл. 3 приведены суммарные проценты вариантов ответов «Полностью поддерживаю» и «Скорее поддерживаю» на заданные вопросы (всего 12 сочетаний), а также суммарные проценты положительных и нейтральных отношений к национальностям. Вопросительными знаками обозначены недостающие в азербайджанском файле данные.

Таблица 3

Отношение к сотрудничеству азербайджанцев с армянами и грузинами (%)

Тип сотрудничества или толерантность к национальности	Ереван	Тбилиси	Баку
Экономическое сотрудничество с Азербайджаном	47,9	93,4	—
Политическое сотрудничество с Азербайджаном	47,0	93,1	—
Отношение к азербайджанцам (Положительное + Нейтральное)	45,1	94,2	—
Экономическое сотрудничество с Грузией	77,6	—	81,8
Политическое сотрудничество с Грузией	76,2	—	81,9
Отношение к грузинам (Положительное + Нейтральное)	80,0	—	?
Экономическое сотрудничество с Арменией	—	92,0	0,9
Политическое сотрудничество с Арменией	—	91,4	1,5
Отношение к армянам (Положительное + Нейтральное)	—	91,4	?

Исходя из того что цифры практически идентичны, можно достаточно обоснованно принять степень суммарного положительного и нейтрального отношения в Баку к грузинам (около 82,0%), а к армянам — около 1,0%.

Далее рассмотрим, чем обусловлено отношение титульных национальностей друг к другу.

Модель, объясняющая отношение армян к азербайджанцам приведена на рис. 3.

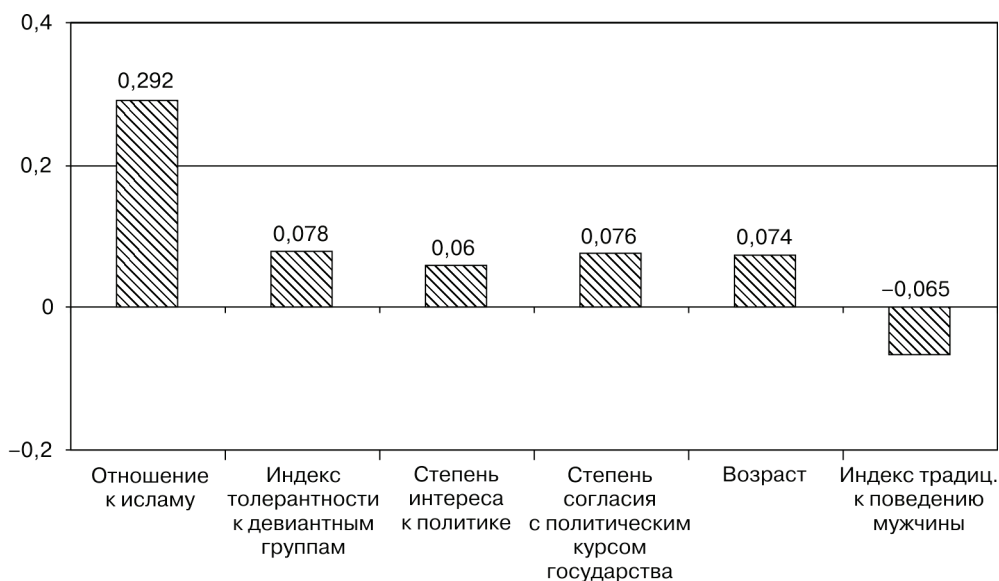

Рис. 3. Модель этнической толерантности армян в Ереване к азербайджанцам: $R^2 = 0,126$. Для модели, содержащей только параметр «Отношение к исламу», $R^2 = 0,106$. $\alpha < 0,03$. Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты

Из рисунка видно, что среди рассмотренных параметров отношение к религиозной принадлежности имеет наибольшую объяснительную силу. Этот параметр объясняет 10,6% всей дисперсии отношения к азербайджанцам.

Толерантность к азербайджанцам растет также с ростом параметров: «Индекс толерантности к девиантным группам», «Степень интереса к политике», «Степень согласия с политическим курсом государства», «Возраст респондента» и снижается параллельно с ростом традиционного отношения к мужскому поведению.

Отметим также, что хотя в Ереване модели, объясняющие толерантность к грузинам имели очень маленькую объяснительную силу, тем не менее были статистически значимыми (из-за большого объема выборки). Эти модели указывали на то, что толерантность к грузинам растет с ростом параметров: «Индекс толерантности к девиантным группам», «Степень согласия с государственной политикой». Кроме того, женщины несколько более толерантны к грузинам.

Модель толерантности грузин (в Тбилиси) к азербайджанцам приведена на рис. 4.

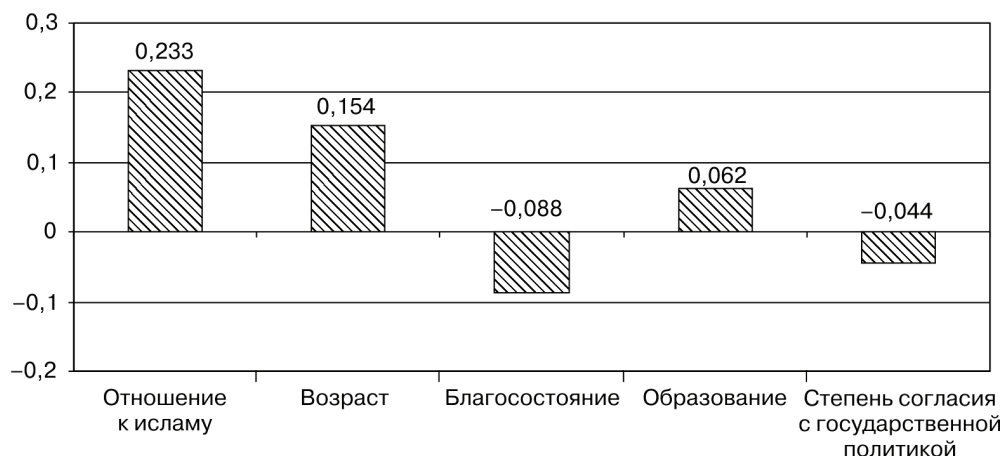

Рис. 4. Модель толерантности грузин в Тбилиси к азербайджанцам:

$R^2 = 0,098$. Для модели, содержащей только параметр «Отношение к исламу»,
 $R^2 = 0,063$. $\alpha < 0,03$. Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты

Здесь также наиболее значимым параметром является «Отношение к исламу», однако в Тбилиси он по своему значению уступает Еревану.

Важным результатом является то, что структура модели, объясняющая толерантность грузин в Тбилиси к азербайджанцам, отличается от модели, построенной для Еревана.

В Тбилиси на динамику толерантности к азербайджанцам имеют влияние основные социологические параметры — к азербайджанцам менее толерантны молодежь и менее образованные (5), т.е. имеется достаточно значительная вероятность, что со временем толерантность к азербайджанцам в Тбилиси будет снижаться.

Динамика толерантности в Тбилиси к армянам приведена на рис. 5.

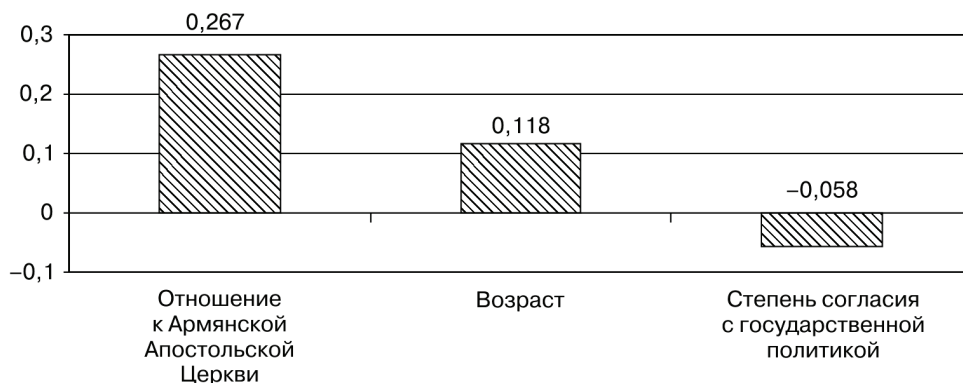

Рис. 5. Модель толерантности грузин (в Тбилиси) к армянам:

$R^2 = 0,092$. Для модели, содержащей только параметр «Отношение к исламу»,
 $R^2 = 0,077$. $\alpha < 0,03$. Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты

В отличие от отношения армян Еревана к грузинам, отношение грузин Тбилиси к армянам имеет религиозно-культурный оттенок, при этом данный пара-

метр имеет наибольшую объяснительную силу. Кроме этого, выявлены еще два фактора национализма, которые снижают толерантность грузин к армянам. Первый фактор — грузинская молодежь менее толерантна к армянам (следовательно, в Тбилиси со временем толерантность к армянам будет снижаться). Вторым фактором — в Тбилиси рост степени согласия с государственной политикой Грузии снижает степень толерантности к армянам. Следовательно, обобщенное влияние государственной политики Грузии на общественное сознание, в конечном счете, формирует в нем анти-армянские установки.

В данных, собранных в Баку и Тбилиси, отсутствовали параметры отношения к туркам и персам (6), поэтому в следующей таблице приведены такие данные по Еревану. Для сравнения в той же таблице приведены данные об отношении армян к туркам из исследования 2002 г. совместной армяно-турецкой исследовательской группы (7).

Таблица 4

Модель толерантности армян в Ереване к персам и туркам

Отношение к	Отрицательное	Нейтральное	Положительное
... персам	21,4%	31,4%	47,2%
... туркам	65,5%	17,5%	16,9%
... туркам*	75,0%	19,8%	3,7%
... туркам**	76,1%	20,1%	3,8%

* Данные исследования: Armenian and Turkish Citizen's Mutual Perceptions and Dialogue Project, Yerevan-Istanbul, 2005.

** Скорректированные данные предыдущей строки: исключено влияние варианта ответа «Затрудняюсь ответить», для того, чтобы они стали сопоставимы с данными КЦИР 2004.

Из таблицы следует, что в Ереване толерантность к туркам явно увеличилась. Здесь не только почти на 10% сократилось негативное отношение, но также возросло почти на 13% положительное отношение. Отношение к персам в целом положительное.

Рассмотрим модели, объясняющие толерантность к персам (рис. 6) и туркам (рис. 7).

Рис. 6. Модель толерантности армян в Ереване к персам:

$R^2 = 0,071$. Для модели, содержащей только параметр «Отношение к исламу»

$R^2 = 0,047$. $\alpha < 0,02$. Представлены стандартизированные регрессионные коэффициенты

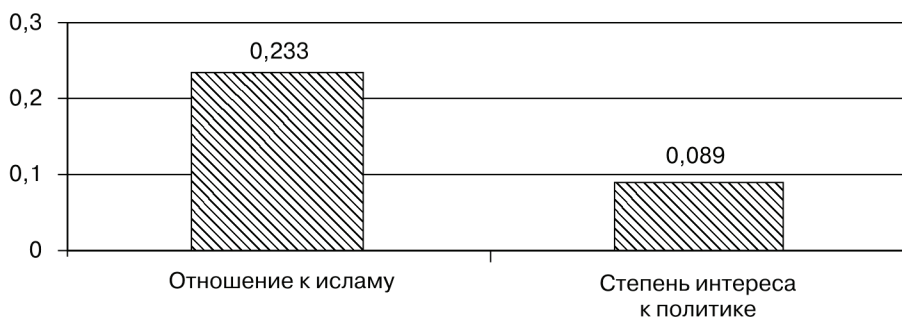

Рис. 7. Модель толерантности армян в Ереване к туркам:
 $R^2 = 0,059$. Для модели, содержащей только параметр «Отношение к исламу»,
 $R^2 = 0,052$. $\alpha < 0,02$. Представлены стандартизированные
 регрессионные коэффициенты

В обоих случаях получены модели, имеющие почти одинаковую объяснительную силу, соответственно 7,1% и 5,9% для толерантности к персам и туркам. В обоих случаях толерантность возрастает с ростом степени интереса к политике. Следовательно, политические процессы на Южном Кавказе и, в частности в Армении, содействуют формированию толерантности к соседям в армянском общественном мнении.

Ранее были рассмотрены модели этнической толерантности титульных наций трех основных государств Южного Кавказа. Анализ данных об отношении к другим национальностям позволяет сделать ряд обобщений.

Такое обобщение проведено посредством факторного анализа, которое одновременно допускает рассмотрение некоторых особенностей динамики этих отношений (8).

В факторном анализе использованы данные о тех национальностях, о которых проживающие в Ереване армяне могли бы с большой вероятностью иметь адекватное представление. В частности, из факторного анализа исключены те национальности, проживающие в Грузии и Азербайджане, о которых знания населения Еревана ограничены тем, что они «кавказские национальности», «проживающие в Грузии или в Азербайджане» и «исповедующие христианство или ислам». Вероятность личного контакта армян с представителями данных национальностей очень мала. С другой стороны, «средний армянин» вряд ли имеет достаточное знание об этих национальностях. Иными словами, отношение к этим национальностям в основном просто (вследствие заданного вопроса), с большой вероятностью не выражает отношение, основанное на знании, а представляет результат лишь когнитивных проекций. Данная проекция могла содержать не контролируемые на стадии сбора данных искажения, которые могли бы исказить выводы.

Структурная матрица факторного анализа приведена в левой части таблицы 5 (9).

Факторы формирующие отношение армян (этническую толерантность) к нациям

	Факторы формирующие отношение			Отношения			Основной формирующий фактор
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Негативное	Нейтральное	Положительное	
Русские	-0,283	0,424	0,389	1,7%	5,4%	93,0%	Ф.2. Дружественные
Греки	-0,009	0,663	0,360	3,4%	26,1%	70,5%	Ф.2. Дружественные
Езиды	0,278	0,800	-0,159	9,1%	31,3%	59,6%	Ф.2. Дружественные
Ассирийцы	0,197	0,649	0,310	7,6%	38,3%	54,1%	Ф.2. Дружественные
Грузины	0,168	0,104	0,773	20,0%	28,1%	51,9%	Ф.3. Партнеры
Персы	0,366	0,383	0,391	21,4%	31,4%	47,2%	Ф.3. Партнеры
Евреи	0,409	0,160	0,574	20,8%	34,5%	44,6%	Ф.3. Партнеры
Курды	0,540	0,447	0,164	21,7%	41,1%	37,2%	Ф.1. Соперники
Азербайджанцы	0,816	0,119	0,130	54,9%	23,9%	21,2%	Ф.1. Соперники
Турки	0,848	0,048	0,152	65,5%	17,5%	16,9%	Ф.1. Соперники

В таблице представлено трехмерное решение (10). Ниже приведены интерпретации факторов.

Ф1: Фактор этно-культурной дистанции

Фактор формирует положительное отношение к тем национальностям, к которым армяне чувствуют большую этно-культурную дистанцию. С содержательной стороны возможно, что этот фактор указывает на то суммарное влияние, которое имеют другие явления или реалии, формирующие положительное отношение к данным национальностям, например, информационный поток, его характер и содержание, мотивы экономического рационализма или физической безопасности. В частности, под влиянием данного фактора возрастает положительное отношение к туркам, азербайджанцам, и, в несколько меньшей степени, к курдам и евреям.

Следует отметить, что улучшение отношения к «основным противникам» сопровождается «замещением» положительного отношения к русским (факторная нагрузка для русских по этому фактору отрицательна).

Ф2: Фактор национальных меньшинств Армении

Этот фактор формирует положительное отношение к национальным меньшинствам Армении — езидам, грекам, ассирийцам и русским.

Фактор 3. Фактор регионального сотрудничества

Этот фактор формирует положительное отношение к тем национальностям, которые со стороны армян рассматриваются в качестве партнеров в региональном сотрудничестве — в основном, к грузинам.

Под влиянием каких факторов формируются отношения к различным национальностям?

Турки и азербайджанцы. Факторная матрица указывает, что отношение к туркам и азербайджанцам условно формируется под влиянием одного фактора

(11). Они ассоциированы с актуальным содержанием этнического архетипа «врага» (или составляют олицетворение его содержания).

Отношение к остальным национальностям формируется под влиянием более одного фактора.

Курды. Отношение к курдам формируется под влиянием двух факторов — Ф1 и Ф3, которые, различными механизмами формируют положительное отношение к курдам.

Персы. Динамики отношений армян к персам имеет сложную структуру. Оно обусловлено всеми тремя факторами.

Примечательно то обстоятельство, что факторная структура в левой части табл. 5 классифицирует отношение армян к национальностям по категориям «друг-соперник». В частности, отношения к национальностям, имеющим наиболее высокие факторные нагрузки по Ф2: «Фактор национальных меньшинств», имеют наибольшие положительные значения (русские, греки, езиды, ассирийцы). Поэтому этот фактор мог бы получить альтернативное название Ф2': «Фактор дружественных национальностей». Отношение к национальностям, имеющим высокие факторные нагрузки по Ф3: «Фактор регионального сотрудничества», имеют «средние» значения положительного отношения. Поэтому фактор Ф3 мог бы получить альтернативное название Ф3': «Фактор партнерства». Соответственно, Ф1: «Фактор этно-культурной дистанции» мог бы получить название Ф3': «Фактор соперничества». Данный факт несомненно углубляет содержание выделенных факторов.

О факторных нагрузках необходимы дополнительные пояснения. С одной стороны, очень высокое положительное отношение к русским показывает, что они олицетворяют этническую константу «Покровитель». Однако, с другой стороны, выявленная факторным анализом ее изменчивость указывает, что содержание этой константы «приведено в движение», т.е. в обществе Еревана имеются силы, которые направлены на изменение содержания этнической константы «Покровитель», что указывает на чувствительность общественного мнения к амбивалентности международной политики и информационных потоков.

Следует отметить, что при построении альтернативных, более сложных факторных моделей, были выявлены различные аспекты фактора «Дружественных национальностей», в том числе фактор «Историко-цивилизационного расстояния» и фактор «Автохтонности». В этих моделях отражен тот факт, что у армян отношение к русским и грекам формируется также под влиянием цивилизационного и геополитического фактора, а к персам, ассирийцам и курдам — под влиянием фактора Автохтонности.

Наглядные иллюстрации предложенных интерпретаций факторов приведены в трех двумерных факторных пространствах на диаграммах 8—10.

На рис. 8 видно, что отношение к туркам и азербайджанцам имеет высокие факторные нагрузки по фактору Ф1: «Фактор этно-культурной дистанции». При этом они «прижаты» к оси Ф1, т.е. влияние Ф2 на отношение к этим национальностям незначительно.

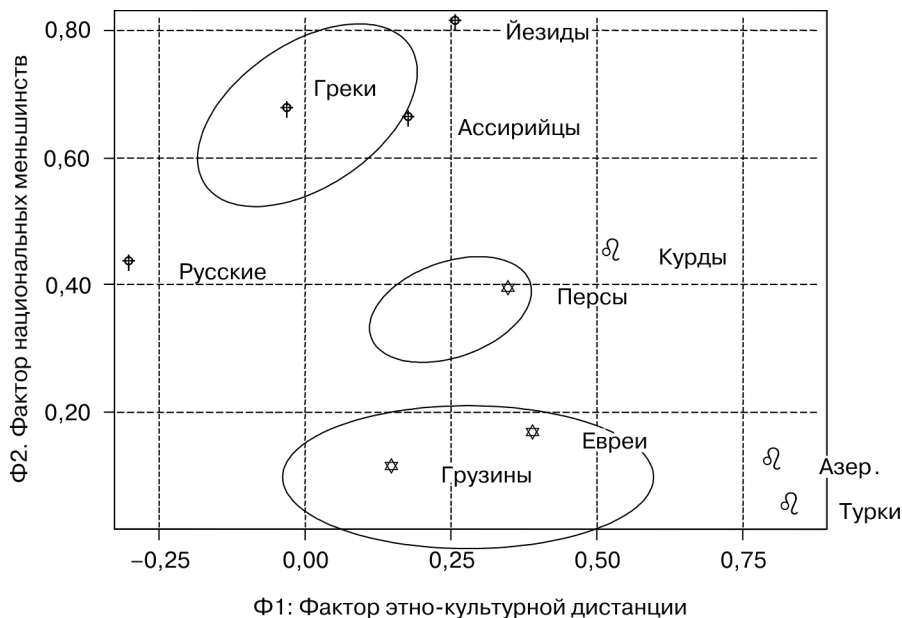

Рис. 8. Национальности в факторном под-пространстве этнической толерантности армян Ф1: «Фактор этнокультурной дистанции» x Ф2: «Фактор национальных меньшинств Армении»

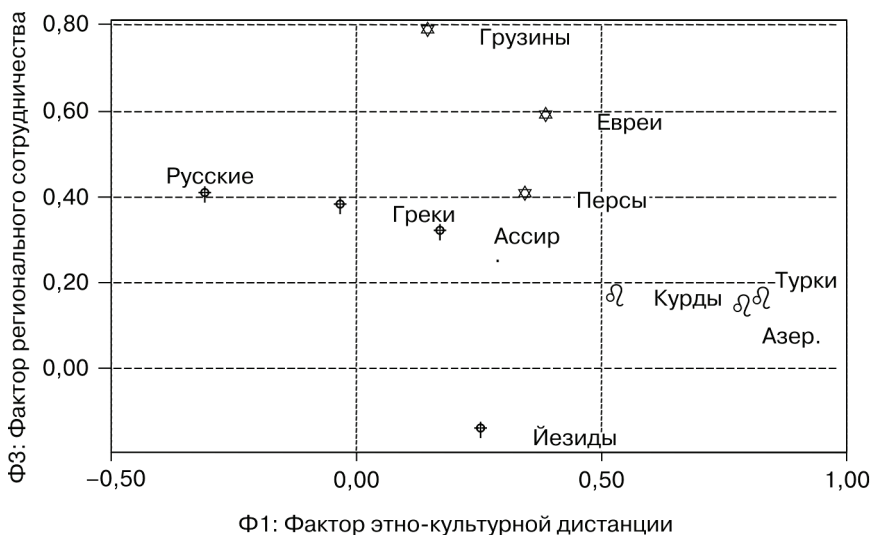

Рис. 9. Национальности в факторном под-пространстве этнической толерантности армян Ф1: «Фактор этнокультурной дистанции» x Ф3: «Фактор регионального сотрудничества»

Как видно из рис. 8, в отношении к курдам у армян имеется большая этно-культурная дистанция, однако это компенсируется высокими нагрузками по оси Ф2 «Фактор национальных меньшинств Армении». Что касается отношения к грузинам, то большая этно-культурная дистанция компенсируется высоким уровнем регионального сотрудничества (рис. 9), что и увеличивает положительное отношение к ним.

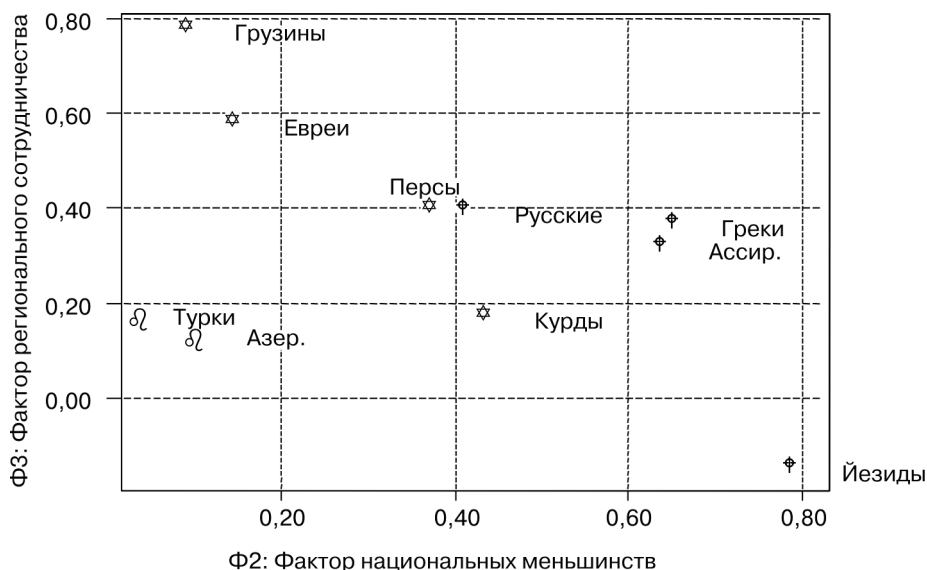

Рис. 10. Национальности в факторном под-пространстве этнической толерантности армян Ф2: «Национальные меньшинства» x Ф3: «Фактор регионального сотрудничества»

Диаграммы помогают создать информационные технологии для регионального сотрудничества.

Таким же образом можно проанализировать формирование отношения армян и к другим национальностям, представленным на диаграммах — их подобия, различия и дистанции.

Размещение национальностей в факторных пространствах помогает их эвристической визуальной классификации и облегчает дальнейший анализ.

Например, на рис. 8 можно условно классифицировать национальности на 4 группы (на диаграмме группы национальностей объединены овалами), отношения к которым в данном факторном пространстве примерно схожи.

В табл. 6 собраны все регрессионные коэффициенты, которые мы рассмотрели в данной статье.

Из таблицы следует, что на динамику этнической толерантности в южно-кавказских столицах в первую очередь влияют три мощных фактора:

1) *этно-религиозная дистанция*. Она является основой этнической толерантности. Это интегральный фактор, включающий культурно-исторические, религиозно-исторические и другие когнитивные системы, существующие в южнокавказских обществах. По своей силе данный фактор на порядок выше остальных;

2) *государственная политика южно-кавказских стран*. Этот фактор включает влияние государственной пропаганды и конкретных действий, направленных на соседние нации и государства. Характер данного фактора существенно отличается в Ереване и Тбилиси. Если в Ереване он направлен на гармонизацию региональных отношений, то в Грузии — наоборот, направлена на эскалацию этнической нетерпимости к соседним национальностям. Азербайджанские политики укрепляют в обществе анти-русские настроения;

3) *время*. Его обобщенное влияние направлено на снижение этнической толерантности во всех южнокавказских столицах (молодежь более националистична). Вряд ли это является проявлением общей радикальности молодежи, так как радикальность могла бы проявляться и как неприятие деструктивной политики государства. Скорее здесь радикальность молодежи является производной от жесткой тотальной состязательности обществ, которые формируются на пост-советском пространстве, и в которых сотрудничество проявляется скорее «против», чем «за», что и проявляется в межнациональных отношениях.

Таблица 6

Система факторов, влияющих на этническую толерантность в южнокавказских обществах

Параметр	В Тбилиси к азерб.	В Тбилиси к армянам	В Тбилиси к русским	В Ереване к азерб.	В Ереване к грузинам	В Ереване к персам	В Баку к русским
Этно-религиозный	0,233	0,267	0,190	0,292		0,201	0,434
Толерантность к девиантным группам				0,078	0,085		
Степень интереса к политике				0,060		0,073	
Степень согласия с государственной политикой	-0,044	-0,058	-0,047	0,076	0,058		-0,086
Возраст	0,154	0,118	0,065	0,074			0,039
Индекс традиционности				-0,065			
Образование	0,062					0,149	
Благосостояние	-0,088					-0,059	
Пол					-0,075		
Участие в парламентских выборах							0,073
Степень доверия к СМИ			0,034				
Интенсивность посещения религиозных служб	—	—		—	—	—	—

Еще одним фактором, влияющим на этническую толерантность на Южном Кавказе, является благосостояние. В двух случаях, когда этот фактор проявлял свою значимость, его рост был связан с ростом национальной нетерпимости, возможно из-за того, что те, кто преуспел в тотальной состязательности, привнес в национальную элиту и частную форму состязательности — этническую нетерпимость. Поэтому можно предположить, что с ростом благосостояния южнокавказских обществ противоречия между ними будут скорее возрастать.

Этническую толерантность увеличивает рост образовательного уровня. Надо полагать, что это связано с теми общечеловеческими ценностями, которые были заложены в основу советской образовательной системы. Государственная независимость и существующие реалии в развитии южно-кавказских республик

показывают, что практически в новых системах ценностей отсутствуют те составляющие, которые приводили к этнической толерантности, особенно по отношению к тем национальностям с которыми скрещиваются разнообразные интересы армян и Армении.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Базы данных доступны на интернет сайте: <http://www.crrc.am>, где также размещены подробные описания методологии составления выборок и сбора данных.
- (2) Данное обстоятельство необходимо учитывать, если возникает необходимость углубить приведенные в работе результаты. с использованием базы данных находящейся на интернетовском сайте КЦИР. В частности, это надо учитывать при применении многомерных методов основанных на корреляциях.
- (3) Индекс традиционности отражает отношение респондента к поведенческой свободе.
- (4) В азербайджанской базе данных данные об отношении азербайджанцев к армянам и грузинам отсутствовали.
- (5) Естественная корреляция между возрастом и уровнем образования могла бы иметь своим результатом мультиколлинеарность. Поэтому проведен анализ для того, чтобы убедиться, что оба параметра в отдельности (независимо от друг друга) имеют статистически значимое влияние.
- (6) В Армении иранцев традиционно называют персами, а Иран — Персией.
- (7) Armenian and Turkish Citizen's Mutual Perceptions and Dialgue Project, TESEV-HASA, Project directors: Dr. Ferhat Kentel, Gr. Gevorg Poghosyan, Yerevan-Istanbul, 2005.
- (8) По нашему мнению осмысленный факторный анализ этнической толерантности на Южном Кавказе не может считаться полным без учета отношений к туркам и персам (Ирану). Так как в тбилисской базе данных отсутствовали эти данные, факторный анализ для Тбилиси стал бы существенно неспособавим с факторным анализом данных Еревана. Исходя из этого факторный анализ по Тбилиси не проведен.
- (9) Построенная факторная модель, несомненно, не является ни полной, ни единственной. Она всего лишь оптимальна среди моделей, построенных на имеющихся в наличии данных.
- (10) В стадии анализа рассматривалось множество других решений.
- (11) Здесь для упрощения интерпретации факторной модели, мы не рассматриваем влияние фактора регионального сотрудничества из-за его незначительного влияния, однако, в других факторных моделях, которые анализировались в процессе факторного анализа, наблюдались также такие модели, в которых этот фактор проявлялся достаточно выпукло.

INTERETHNIC RELATIONS IN THE SOUTH CAUCASUS

E. Kuregian, S. Manukian

State Technical University of Armenia

Oxfam VB, Armenian Agency

Teriana str., 105/20, Erevan, Armenia, 0009

The research analyzed in the article provides an insight into a level of ethnic tolerance in Armenia, Georgia and Azerbaijan. Stating the level of ethnic tolerance of aboriginal population in those countries towards each other and other ethnic groups, the authors single out a number of factors affecting it.